

ДОРОГОЙ ДРУГ!

Продолжаю тебя знакомить с архивами своего раннего творчества!

Поклонники «Короля и Шута» со стажем неоднократно слышали от нас, что некоторые тексты песен создавались на основе моих рассказов, но что это были за рассказы — для всех оставалось загадкой.

Пришло время познакомить тебя и с этой частью моего творчества.

Признаюсь, храня старые тетради в своем шкафу, я и не помышлял об их публикации. Думал, мол, это юношеские работы, часть из них недописанные — какой смысл их обнародовать?

Но, анализируя интересы нашего слушателя, я пришел к выводу, что для видения целостной картины созданного нами мира будет лучше, если мои первые рассказы окажутся на читательском столе поклонника творчества, нежели останутся безвестными в шкафу автора. Прийти к данному решению мне помогла моя жена, которая в течение месяца перечитывала все архивы и отбирала из них материал для новой книги.

Как и в первой «Старой книге», мы решили отсканировать всю прозу и публиковать в оригинальном виде для погружения поклонника в атмосферу тех лет, когда все создавалось. Я не особо пытался редактировать данные произведения, так как считал, что если когда-нибудь захочу их опубликовать, то тогда и доведу до ума. Сейчас более чем уверен — потоки авторского сознания должны выйти в свет в своем первоизданном виде.

Некоторые работы остались за бортом, книга не смогла вместить в себя абсолютно все, но кто сказал, что нельзя сделать продолжение? Если тебе, мой друг, это покажется интересным, то я подумаю над продолжением.

Часть моих комиксов также вошла в этот сборник. Комиксы в тот период являлись главным моим увлечением. Я их начал рисовать в шестилетнем возрасте (и самое замечательное, что фактически все это сохранилось). Но в «Старая книга II», конечно, попали более поздние работы.

И еще. Представь себе мою радость, когда, перебирая в квартире у родителей старые бумаги, я обнаружил свой школьный «дипломат», а в нем — письма Миши, которые он писал мне в армию. Это уникальная находка, и я публикую эти письма вместе с рассказами. Ты можешь себе представить Горшка, пишущего письма? А это было!

Сказочного тебе погружения в наши миры, друг мой!

«УЖАСНАЯ ПРОГУЛКА», 1993

Солнце опускалось за горизонт, но лучи его продолжали жечь потрескавшуюся почву. Лес, над которым оно зависло, медленно погружался в сон. Вокруг расстилалось пустынное поле невиданных размеров. На юго-востоке мутной линией очерчивался горизонт. Оттуда надвигалась тяжелая багровая туча.

По песчаной извилистой дороге шли два молодых человека лет двадцати. Один из них был высокий, худощавый, с четко выраженными линиями лица, по имени Майк Мильен. Его друг был низкорослым брюнетом с черными, едва заметными усами. Звали его Евгелий Гимберт.

Подойдя к лесу, путники остановились и уселись на поваленное дерево. Немного отдышавшись, Гимберт спросил:

— Сколько нам еще идти?

— Не так много, — ответил Мильен, — всего каких-нибудь пять или шесть миль.

— Ничего себе немного! Пока мы их пройдем, у меня ноги отвалятся. И дернуло же меня с тобой в город тащиться на ночь глядя.

— Да не ной ты! Зато обратно на машине поедем.

— Что мне твоя машина, гляди, какая туча ползет, да и солнце скоро скроется.

— Туча, может быть, мимо пройдет, а если ты такой неженка и боишься дождя, я могу одолжить тебе свою куртку.

— Да спасибо, обойдусь как-нибудь.

С недовольным видом Гимберт закурил и уставился куда-то в глубь леса. И будто бы ему показалось между деревьев серое отвратительное лицо. Юноша затаил дыхание, не решаясь что-либо предпринять. Дрожь промчалась по всему его телу и сковала мышцы. Невольно он подтолкнул Мильена, который испугался скорее не мерзкой морды, а искаженной гримасы ужаса на лице приятеля. Майк одернул Гимберта и вскочил на ноги. Серое лицо все так же выглядывало из-за дерева, словно это вовсе не лицо, а какой-нибудь странно растущий сук. Мильен решительно направился к тому месту. За ним медленно и осторожно пошел Гимберт. Внезапно Майк замер. Гимберт последовал его примеру. Первый обернулся и уже быстрее, почти бегом приблизился к таинственному лицу.

— Труп! — Резкий голос Мильена нарушил тишину.

— Боже мой... — ужаснулся подошедший Евгелий.

Озадаченные парни застыли возле страшного зрелища. К заросшему мхом стволу дерева был как бы приклеен растерзанный, зверски изувеченный человек. Раны были необычные, непохожие ни на что. Никакой хищный зверь не смог бы так расплосовать его тело, ни ножом, ни топором здесь тоже не пахло. Левый бок незначительно был расплавлен, как пластмасса, и прилеплен к дереву. Седые выжженные волосы постепенно отпадали и рассыпались в воздухе. Левый глаз человека был выбит

и в раздавленном состоянии виднелся между стволом и губами, правый рассекала глубокая изорванная рана. Гилберт закачался и, не в силах сдержать тошноту, склонился над землей, выдавливая из живота еще не переварившийся ужин.

— Это ужасно! — твердил Мильен, поддерживая Евгелия. Когда наконец, Гилберту полегчало, Майк взял его под руку, и они пошли дальше без оглядки и с хмурыми лицами.

— Доберемся до города и оповестим об этом полицию, — проговорил Мильен.

— Сперва надо добраться.

— Доберемся. Только надо идти побыстрее.

Парни быстрым шагом пошли по лесной дороге, а огромная туча уже нагоняла их. Солнце скрылось за стволами деревьев, и лес стал наполняться сумерками. Они еще больше усугубляли страх и опасения Евгелия. Юноша начал суетиться, озираться по сторонам. «Жуткий вечер, — думал он, — поганый лес, все здесь поганое, зловещее. Поскорей бы выбраться отсюда». Мильен, как бы догадавшись, о чем думает приятель, проговорил:

— Ничего. Уж скоро выберемся отсюда. Совсем немного осталось.

Видно было, что и ему стало не по себе. Майк полез в карман за фонариком, но вдруг рядом идущий Гилберт внезапно упал. Мильен прошел несколько шагов, зная, что друг его поднимется и догонит, но Евгелий согнулся на земле, обхватив руками колени, и застонал.

— Что такое?! Что ты лежишь?! — нервно проговорил Майк, обернувшись, но глаза его невольно посмотрели вверх, на небо, где уже совсем близко находилась грозная туча. И что-то Мильену в ней сразу не понравилось. Может, яркий багровый цвет, может, необычная форма, а может быть, то, что туча шла очень низко от земли, почти касаясь макушек деревьев. На Мильена нахлынула суета. Гилберт попытался встать, но резкая боль в колене снова свалила его на землю.

— Давай, давай, вставай! — закричал Майк и потянул приятеля за руку, но Евгелий внезапно воскликнул:

— Стой, Майк! Я не могу идти! Дай мне полежать!

— Некогда валяться! Смотри, что на нас надвигается!

Гилберт запрокинул голову и увидел над собой чудовищную тучу.

— Господи, что это? — воскликнул он.

Теперь, когда туча оказалась над путниками, ее можно было разглядеть. Скорее, это было скопление какого-то тяжелого дыма, который клубился, придавая своей массе всевозможные цвета и оттенки. Видно было, как тучу рассекают макушки больших деревьев, как тлеют они и на землю сыплются угли и пепел. Круглый предмет, похожий на шаровую молнию, вынырнул из дыма и со страшной силой ударился об землю. На том месте, куда он упал, произошла вспышка, а затем появилось странное существо огромного роста, напоминающее идал. Лес завыл и затрясся. Начался ужасный гул, исходящий отовсюду. Туча быстро опускалась на землю. Мильен снова схватил Гилберта за руку и попытался взвалить его себе на спину.

— Беги, Майк! Оставь меня! — простонал Еγγελий.

Мильен растерянно заметался, глядя то на надвигающуюся лавину, то на друга, который закрыл глаза, задыхаясь в дыму, и отдался на съедение неведомой силе.

— Нет, я не оставлю тебя! — прокричал Мильен, но страх одолел его, и, отчаявшись как-либо помочь приятелю, он полмался прочь.

Он несся, не разбирая пути, спотыкался, падал, а беспросветный мрак скрывал от него нужную дорогу и вел неизвестно куда. Сквозь ужасный нарастающий гул Мильен слышал голос Гилберта, который кричал и звал на помощь. «Прости. Теперь уже я ничем не смогу тебе помочь», — подумал Майк и продолжал мчаться по трясущейся земле. Картина, окружающая его, становилась все ужаснее. В нагретой почве появлялись трещины, и оттуда сочилась вязкая черная жидкость. Вслед за ней поднимались неуклюжие фигуры, которые начинали двигаться, при этом издавая дикий, ни на что не похожий рев. Отвратительный запах стоял повсюду. Все шевелилось, все ломалось, горело, визжало. Сквозь багровый дым Мильен различал силуэты там и тут возникающих чудовищ. Некоторые пытались схватить его, когда он пробежал мимо. Мильен уже не бежал, а полз, не воспринимая ничего, происходящее вокруг. Сознание на мгновение покинуло его, но инстинкт выживания все же придал ему силы продвигаться дальше.

Внезапно юноша наткнулся головой на что-то скользкое и слизистое. Подняв глаза, Мильен увидел перед собой нечто ужасное. Это было человекоподобное существо, а точнее, человек, но изуродованный и обожженный до крайности. Слои изрезанной, обуглившейся материи дымили и отколупывались от его шершавого гнилого тела и падали, брызгаясь в слизи. Его изгрызенная червями голова напоминала печеное яблоко. Мерзкие мертвые глаза утонули в разбитых орбитах. «Это же мертвецы! — мелькнуло в голове у Мильена. — Господи, не может быть!»

Да, это были мертвые, восставшие из земли, истерзанные годами тела, покинутые душами. Мильен в ужасе закричал и из последних сил рванулся бежать. Лес сгустился. Сучья, как когти, резали его лицо. Сухие корни цепляли ноги. Резкий, внезапный вой оглушил юношу. Он приклонился спиной к дереву, и из ушей его хлынула кровь. Не в силах сопротивляться, Майк застыл в ожидании своей участи. Навстречу ему по воздуху, как-то неестественно кружась и переворачиваясь, подталкиваемое какой-то неведомой силой, несло почти недвижимое тело с оторванными руками. С огромной силой тело ударилось об землю и мгновенно поднялось, будто кто-то невидимый подтолкнул его. Лицо прилетевшего оказалось прямо напротив Мильена, и юноша с ужасом узнал в нем своего друга Гилберта. Только теперь это был не Гилберт, а его останки, управляемые не им, а кем-то другим.

Чудовище открыло рот и вцепилось в плечо Майка. Жуткая боль парализовала его, ноги подкосились, и юноша рухнул на землю. Над ним затряслось мерзкое тело Гилберта, в зубах которого был зажат багряный кусок оторванного мяса. Обливаясь жгучей кровью, Мильен начал терять сознание, и он уже больше ничего не видел, ничего не слышал, лишь только почувствовал, как чья-то холодная рука прикоснулась к нему, и душа его вышла из этого света. А окровавленное тело, истерзанное и изуродованное, приняло нового хозяина, таинственного и страшного, неопознанного пришельца из космоса, а может, извне.

28 февраля.

Сочинение.

"В лесу"

Я работаю в лесной полосе. Работаю я егерем.

Я хожу по лесу и слежу за порядком. Моя работа спасать зверей от браконьеров. В лесной полосе водится много зверей: белки, мышь, медведи, волки, ежи. Один раз я наблюдал за порядком в лесу. В лесу ~~идеи~~ шло. Вдруг пробижало не очень далеко стоя косуля. Поднялся шум. Вскоре шум стих. Тишью затеми. Вдруг раздавался хруст ветвей. Я пошел прямо в ту сторону, где был хруст. Я увидел браконьера, который сидел в кабана из ружья. Я незаметно подошел к нему и ударив его по голове отбросил его в сторону. Он упал, и пока он охотился ружье было у меня в руках. Я повел его в милицию. Вдруг он побежал. Я закричал: стой! Стрелять буду! Браконьер прогнул на какую-то непонятную вещь и какая-то стрела врезалась в дерево. Я увидел, что он стрелял из само-стрела. Моё счастье, что эта стрела не попала мне в грудь. Пришлось ему связать руки и ноги. Так тащил я его до милиции. Браконьеру дали большое наказание.

5/4.

* * * * *

- Знаете, Морган! Временами, когда я заглядываю вам в глаза мне буквально ошеломляет та отчужденность, которую я в них замечаю.

- Ни чего удивительного, любезный Франкельвульф! Просто иногда мне чертовски не хочется смотреть на вас!

- Но что тогда поджидает вас общаться со мной и затевать про-обязательные беседы?

- Образ вашего мышления. Ни что больше. Натыкаюсь на ваши формулировки моих высказываний я все больше убеждаюсь, что человеческая глупость не имеет границ.

- Так значит по вашему я глуп?!
- А разве вы этого за собой не замечаете?
- Смею заметить, что склонность к оскорблению не лучшая черта человеческой природы!
~~возможно. Но для меня, оскор~~

- Согласен! Но склонность к оскорблению далеко не лучшей человеческой природы имеет особый смысл. В следующий раз вы будете внимательнее откоситься к своим высказываниям, ~~и~~ и тем самым издевате мне с вами общество от вашей чепухи.

- Неужели вы настолько серьезный человек, что что способен швырнуть в вас каким-нибудь предметом с глубокой надеждой на то, что вы перемените телу!

- Это будет означать, что вы очень не сдержанный человек!
- Я очень сдержанный, иначе бы вы давно вылетели из этого окна и разбились бы об асфальт!

- Но ведь склонность к рукоприкладству не есть плод здравого рассуждения!
- Но если «плод» начинает выводить из себя и ставит под угрозу здоровое рассуждение он заслуживает того, чтобы порезать его на мелкие кусочки!

- Вы скажите порезать?! Да вы-же маньяк!! Как-же я раньше ^{этого} не заметил?!!

- Вы много чего не заметили! (со вздохом), А теперь я и в самом деле маньяк!

- А-А-А!!! Хр-жр-р-р-р!-----

«Хроника гибели «Под замп ВВВВ»»

Это село находилось не далеко от города Недолгого, даже само название города соответствовало его будущему после основания. Оно было по не известным в те годы причинам. И село имело странное название: «Под замп ВВВВ». Самые древние сторожилы не имели понятия о значении этих слов. И лишь по древним рукописям мне удалось узнать и поведать вам об странной и ужасной трагедии происшедшей в этих местах.

Подробная хроника под замповской трагедии:

Девятый май (1453 год), полное безснежье с приближением опяда и началу снега. Тёмная ночь, такой тёмной ночи не доводилось видеть ни кому из нас.

На расстоянии ~~не~~ вытянутой руки ни чего не видно. И вдруг открылось полнолуние и ужас окватил всех нас, на другом берегу озера раздался душераздирающий вопль ни человека, ни зверя, голос дьявола нарушил страшную тишину.

И вот опять воцарила тишина, но не дай бог оказаться вам в такой тиши. Мы словно в заколдованном, замкнутом круге. Ни шелеста травы не слышно, ни шуршание листьев, ни уханье сов.